

Олег Бодров: «Не нужно искать чёрную кошку...»

С 26 по 29 октября в Санкт-Петербурге прошла конференция «Климат и энергия – решения для будущего», организованная Российским социально-экологическим союзом. Что это было за мероприятие и почему на подобные конференции приглашают представителей из Железногорска, мы беседуем с председателем совета общественной экологической организации «Зелёный мир» Олегом Бодровым.

ОЛЕГ Викторович, вы, как руководитель общественной организации «Зелёный мир» и координатор международной сети неправительственных организаций «Декомисия», принимали в этом мероприятии участие. Если можно в двух словах, что это была за конференция?

- Российский социально-экологический союз, который выступил организатором проведения этой конференции, - это структура, объединяющая под общим зонтиком значительное количество российских экологов и общественных активистов, которые работают в различных направлениях. В рамках прошедшей конференции было заявлено два основных направления, в рамках которых проводилась работа секций и круглых столов. Одно направление касалось вопросов климата и энергии в целом, а второе - атомной энергетики.

- Российский социально-экологический союз уже не первый раз проводит конференцию одновременно по климату и атомной энергетике. С какой целью это делается?

- Так получилось, что эти два направления в экологической среде практически не взаимодействуют друг с другом. Одни занимаются исключительно климатом, другие замыкаются в рамках радиационной и ядерной безопасности. Хотя это неправильно, потому что часто атомную энергетику пытаются использовать как инструмент решения климатических проблем. Например, в вопросах глобального потепления и необходимости снижения выбросов парниковых газов. Как известно, основными парниковыми газами являются водяной пар, углекислый газ, метан и озон. Около трёх четвертей всех антропогенных выбросов углекис-

лого газа за последние двадцать лет стали результатом добычи и сжигания нефти, природного газа и угля. Отсюда и возникает соблазн использовать атомную энергетику как альтернативу углеводородной. Но на самом деле уже существуют исследования, которые показывают, что с точки зрения воздействия на климат атомная энергетика также оказывает мощное давление на окружающую среду. Например, добыча и производство топлива для атомных станций является процессом, который приводит к значительным выбросам углекислого газа. Кроме того, сами АЭС в процессе эксплуатации за счёт выбросов водяного пара из «мокрых» градирен также влияют на изменение климата. Известны расчёты, что атомная станция по оказываемому давлению на климат сопоставима с аналогичной по мощности газовой станцией. Поэтому говорить, что атомная энергетика является инструментом решения климатических проблем - просто безответственно. Именно поэтому Российский социально-экологический союз и пытается объединять эти два направления - климат и атомную энергетику - как взаимосвязанные проблемы.

- Чем было продиктовано участие «Зелёного мира» и «Декомисии» в этом мероприятии?

- Деятельность «Зелёного мира» и сети «Декомисия» непосредственно связана с вопросами радиационной и ядерной безопасности. Поэтому мы регулярно принимаем участие в работе конференций, организуемых Российским социально-экологическим союзом. И здесь мы вместе с коллегами пытаемся искать подходы к решению очень непростых и важных проблем, затрагивающих интересы не только России, но и всего человечества. К примеру, на сегодня более

60% энергоблоков России выработали проектные ресурсы и работают в режиме их продления. И в 2018 году первый крупный энергоблок, самый старый в мире реактор «чернобыльского» типа, до сих пор действующий на Ленинградской атомной станции, выработает свой продлённый ресурс. Его нужно останавливать и выводить из эксплуатации. И вот перед обществом возникает вполне конкретная задача: как сделать это максимально эффективно и безопасно.

- Эта конференция чем-то отличалась от предыдущих?

- В этом году заканчивается трёхлетний проектный период работы международной сети неправительственных организаций «Декомисия». Поэтому мы использовали эту конференцию как площадку для подведения итогов своей работы за последние три года. Кроме того, мы с коллегами обсуждали планы на будущее и делились опытом.

- И каковы же результаты вашей работы?

- В целом «Декомисия» работает уже десять лет. И за это время у нас есть очень серьёзные достижения и наработки. Так, мы подготовили концепцию, как выводить из эксплуатации российские атомные электростанции, опираясь на передовую мировую опыт. Также мы разработали подходы, как решать проблемы с отработавшим ядерным топливом и радиоактивными отходами. Свои идеи мы почерпнули в результате изучения существующего опыта, накопленного различными странами в этой области. С этой целью мы посетили Литву, Германию, Соединённые штаты, Финляндию, Швецию, Японию и другие. При этом мы сняли значительное количество документальных фильмов, которые представляют сегодня довольно серьёзный информационный ресурс, позволяющий использо-

вать его не только специалистам, но и, например, для обучения студентов. Ещё один важный момент. Мы подготовили интернет-курс для студентов на русском и английском языках, который позволяет адаптировать и использовать весь этот накопленный лучший мировой опыт - как в России, так и в тех странах, перед которыми стоят аналогичные задачи.

- Насколько это вообще важно?

- Российская атомная индустрия в самое ближайшее время столкнётся с необходимостью решения очень серьёзных проблем технологического характера. И не только технологического. Например, что делать с уран-графитовыми реакторами, в которых только одного графита по 1700 тонн на каждом блоке? Таких блоков в стране одиннадцать. Этот облучённый графит содержит радиоактивный изотоп углерода C-14 с периодом полураспада более пяти тысяч лет. И на сегодня отсутствуют технологические решения, позволяющие гарантированно и безопасно изолировать этот материал на десятки тысяч лет. Углерод-14 чрезвычайно опасен. Во-первых, он горюч. А во-вторых, в случае попадания в окружающую среду он становится частью биоты. Известно всем, что углерод - часть всего живого, всех живых организмов. К тому же этот элемент входит в состав всех генетических молекул. А это значит, что попадание в генетическую цепочку радиоактивного изотопа углерода способно исказить трансляцию генетической информации будущим поколениям. Масштаб и глубина этой проблемы обществом до конца ещё не осознана. Но её придётся решать. В 2018 году в Сосновом Бору должен начаться вывод из эксплуатации первого блока РБМК-1000. Он был

запущен в далёком 1973 году и до сих пор продолжает работать - сверхпервоначально установленного ресурса. И он не один такой. Вслед за ним постепенно придётся выводить из эксплуатации и все остальные 33 атомных блока - 22 из которых уже сегодня работают в продлённом режиме. Перед нашей страной стоит чрезвычайно непростая и ответственная задача. Поэтому тот опыт, который мы накопили, необходимо передавать коллегам из других атомных регионов России.

- А чем было обусловлено участие иностранных представителей на этой конференции? Сейчас становится очень модным видеть повсюду вражеских агентов, стремящихся подорвать передовую российскую атомную энергетику, хотя, когда две трети атомных блоков работает в продлённом режиме, то это уже даже не смешно.

- В таких случаях обычно говорят, что не нужно искать чёрную кошку в чёрной комнате, когда этой кошки там нет. Интерес зарубежных коллег к этой конференции легко понять, просто взглянув на карту. Когда рядом с тобой находится сосед не с самой лучшей экономикой, и перед которым стоят очень серьёзные и непростые проблемы в области ядерной энергетики, то невольно озаботишься и станешь воспринимать чужие проблемы, как свои собственные. Та же Ленинградская атомная станция находится в бассейне Балтийского моря. Сама Балтика имеет ограниченный водообмен с открытым океаном. Полный водообмен происходит в течение тридцати лет. Поэтому если на Ленинградской атомной станции случится радиационная или ядерная авария, то это может превратиться в проблему и для других стран. А в бассейне Балтики в девяти странах проживает девять миллионов человек.

Так что интерес зарубежных коллег к подобным мероприятиям продиктован вполне понятными причинами.

- С участием зарубежных гостей понятно, но с какой целью на подобные мероприятия приглашаются представители из других регионов, например, из Красноярского края?

- Принципиально важно при обеспечении радиационной и ядерной безопасности рассматривать не только регионы размещения атомных станций, но всю ядерную технологическую цепочку в целом. Включая регионы, куда под видом решения вопросов с обращениями ядерных обременений осуществляется перемещение отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов. Сегодня ОЯТ с Ленинградской атомной станции, как и с многих других, перемещается на территорию Красноярского края, в ЗАТО Железногорск. Со следующего года там под видом подземной исследовательской лаборатории начнётся строительство федерального ядерного могильника для высокоактивных и долгоживущих РАО. Этот процесс, по моему опыту, осуществляется в условиях непрозрачности и имитации диалога с так называемой общественностью, под видом которой Росатом выстроил в своеобразную вертикаль лояльных экологов, готовых поддержать практически любой его проект. Не взирая ни на какие угрозы и здравый смысл. Из-за этого в европейской части страны Сибирь давно рассматривается в виде своеобразной колониальной зоны, куда перемещаются более высокие риски, связанные с деятельностью атомной энергетики. Но в конечном итоге всё это создаёт неоправданные риски для всех регионов, включённых в общий ядерный технологический цикл Росатома. И вот это важно понимать.